

В тот же вечер Чэн Чжаньси с невероятной эффективностью упаковала одежду из шкафа в чемодан, сложив вещи для всех сезонов. Всё, что нужно было взять с собой, она собрала в одном месте.

Самым важным было найти рамку, чтобы вставить лист с её именем, написанным Юй Цинтан, и заменить фотографию на своей прикроватной тумбочке.

Она надеялась, что однажды там будет их совместная фотография.

С этой прекрасной мечтой Чэн Чжаньси выключила свет, обняла подушку и с улыбкой уснула.

Юй Цинтан повесила картину «Снежная буря» в спальне, напротив кровати.

Сегодня она сделала решение, которое, возможно, было для неё не самым лучшим, и ожидала, что будет ворочаться всю ночь, но как только её голова коснулась подушки, она сразу же уснула. Осенний ветер дул в окно, и ночь прошла без снов.

Когда она проснулась утром, её разум и тело были на удивление бодрыми, и она даже захотела приготовить завтрак или выйти на улицу подышать свежим воздухом, пробежаться. Это было редкое явление в её обычной жизни.

Юй Цинтан с помощью пульта открыла автоматические шторы, обнажив огромное панорамное окно, и мягкий свет рассвета заполнил всю спальню, отражаясь на тёмном полу.

Время было ещё ранним, Юй Цинтан, глядя в окно, немного полежала в постели, прежде чем сесть.

Она умылась и пошла на кухню готовить завтрак.

Чтобы сварить кашу, нужно было заранее промыть рис и поставить таймер, да ещё и приготовить гарнир. Когда Юй Цинтан была одна, она редко этим занималась. В морозилке было полно замороженных продуктов: пельмени, шарики из теста, вонтоны, булочки с заварным кремом и так далее. Взгляд Юй Цинтан остановился на вонтонах, лежащих сверху, и в её голове внезапно всплыли слова Чэн Чжаньси.

Учительница Чэн говорила, что приготовила маленькие вонтоны с начинкой из свинины, креветок и зелени, и даже предложила принести их в школу, чтобы Юй Цинтан могла взять их домой и положить в холодильник.

Юй Цинтан достала вонтоны, на упаковке было написано «свинина». По её воспоминаниям, вкус был сносным. Но в сравнении с ручными вонтонами, о которых говорила Чэн Чжаньси, разница была очевидна.

Хотя Юй Цинтан не пробовала блюда Чэн Чжаньси, она доверяла ей почти слепо. Конечно, это также было связано с тем, что Чэн Чжаньси постоянно хвалила свои кулинарные навыки.

В итоге замороженные вонтоны вернулись на своё место, и Юй Цинтан взяла упаковку пельменей, налила в кастрюлю холодную воду, довела до кипения и бросила туда десять пельменей.

Юй Цинтан закрыла дверь квартиры 2101, подошла к лифту и, ожидая, снова посмотрела на закрытую дверь квартиры 2102.

Через несколько дней, в воскресенье, когда она вернётся из старого города, сюда переедет человек, который, возможно, повлияет на её жизнь в ближайшее время.

Динг — дверь лифта открылась, внутри никого не было. Юй Цинтан вошла и нажала кнопку закрытия.

В здании было 22 этажа, но из-за ремонта и её любви к тишине, Юй Цинтан сдала в аренду меньше половины квартир. Поэтому обычно здесь было мало людей, а в шесть тридцать утра и вовсе не было ни звука.

Юй Цинтан отвлеклась в лифте, услышав звук прибытия, её взгляд сфокусировался, и она вышла.

Дежурная на первом этаже, проработавшая всю ночь, зевнула, услышав шаги, и тут же закрыла рот, слегка наклонившись:

— Доброе утро, мисс Юй.

— Доброе утро, — Юй Цинтан вежливо остановилась на полсекунды и ушла.

Дежурная проводила её взглядом, пока та не исчезла за стеклянной дверью, и невольно выразила зависть.

Как сотрудник управления, она знала, что владелицей всего здания была только Юй Цинтан! Настоящее богатство!

Если бы у неё был жилой дом в центре города, она бы точно бросила работу и жила на доходы от аренды, проводя дни в безделье. Но мисс Юй каждый день выходила на работу в шесть утра, одевалась просто, без дорогих украшений и брендовых сумок, выглядела как обычный офисный работник, хотя, конечно, её красота была на несколько уровней выше.

В этом обществе трудно преодолеть классовые барьеры, но когда те, кто красивее и богаче тебя, ещё и работают усерднее, это просто несправедливо.

Дежурная, поняв это, с удовольствием вернулась к своим делам.

Всё равно её не догнать, лучше быть «солёной рыбой» и радоваться жизни.

Юй Цинтан ускорила шаг у входа в школу, ей казалось, что за ней вот-вот догонит рёв мотоцикла.

Когда она зашла в учительскую, то обнаружила, что Чэн Чжаньси пришла раньше неё.

— Доброе утро, учитель Юй! — Её голос был полон энергии, словно зажигая утреннюю серость.

— Доброе утро, — Юй Цинтан слегка кивнула.

В учительской никого не было, Чэн Чжаньси приблизилась к ней, её нежный цветочный аромат мягко окутал дыхание Юй Цинтан.

Плечо Чэн Чжаньси коснулось её плеча, прохладный рукав с синими оборками скользнул по её руке, и тепло её тела медленно, но ощутимо передалось через ткань.

— Спасибо, сестра Юй, что сдала мне квартиру, — голос женщины был тихим и мягким.

Он звучал у неё в ухе.

Юй Цинтан сжала пальцы в кармане плаща, опустила глаза и тихо ответила:

— Не за что.

— Я планирую переехать в выходные, что думаешь?

— Хорошо, — Юй Цинтан незаметно отодвинулась, поправила волосы у уха и непроизвольно сжала губы. — Но в выходные меня не будет.

— Я знаю, ты поедешь домой, — Чэн Чжаньси мягко сказала, её взгляд следил за её тонкими белыми пальцами.

— Да.

Юй Цинтан указала на дверь, почувствовав неловкость:

— Тогда я...

— Пойду на утреннее чтение, я знаю.

— ...Да, — Юй Цинтан сказала. — Я пошла.

— Учитель Юй, увидимся позже.

Юй Цинтан кивнула и ушла.

Чэн Чжаньси стояла у двери учительской, наблюдая за её спиной.

Даже после того, как она ушла, Чэн Чжаньси ещё долго стояла у двери, прежде чем с улыбкой вернуться.

Первый крупный экзамен для первокурсников — промежуточный экзамен, длился два с половиной дня, с утра среды до утра пятницы, девять предметов. После обеда и вечером занятия шли как обычно, а вечерние самоподготовки продолжались.

Накануне школа раздала расписание экзаменов и назначила учителей для наблюдения. Чэн Чжаньси также получила бейдж, чтобы помочь с наблюдением, так как это не требовало особых навыков, и все доступные руки были задействованы.

Все учителя были распределены случайным образом, особенно между классами, чтобы избежать наблюдения за своими учениками. Чэн Чжаньси, просмотрев длинный список, с удовлетворением обнаружила, что она и Юй Цинтан были назначены в один класс для наблюдения — 12-й класс.

Первый день, утром, экзамены по математике и биологии.

Ученики 12-го класса кто-то усердно решал задачи, просматривая тетради с ошибками; кто-то заранее расставлял канцелярские принадлежности, закрывал глаза, чтобы сосредоточиться; кто-то смотрел на часы на стене и ждал учителей.

В коридоре раздались два разных, но гармоничных шага, и те, кто ещё решал задачи, быстро убрали книги и материалы в парты, выпрямились и затихли.

Два учителя вошли в класс.

Класс взорвался от удивления, и тишина мгновенно исчезла.

Впереди шла женщина в чёрном плаще до колен и облегающих брюках, её лицо было изысканным и красивым, с родинкой у внешнего уголка глаза, что придавало ей отстранённый, почти неземной вид.

За ней шла женщина в белом платье с завязками на талии, подчёркивающими её тонкую фигуру, длина платья доходила до лодыжек, и оно слегка колыхалось при ходьбе. Её каштановые волосы были распущены, брови — изящными, губы — алыми, а на губах играла лёгкая улыбка, вызывая непринуждённую симпатию.

Чэн Чжаньси в школе обычно носила брюки, так как вела активный образ жизни, но это не значит, что у неё не было платьев. Сегодня, наблюдая за экзаменом вместе с Юй Цинтан, она надела платье, чтобы произвести впечатление.

Утром в учительской, когда они встретились, Юй Цинтан несколько секунд смотрела на неё, прежде чем ответить.

Ученики 12-го класса, взбудораженные появлением новой красивой учительницы, начали шуметь. Юй Цинтан поднялась на кафедру и холодно оглядела класс.

Шум постепенно стих.

Чэн Чжаньси проверила список, а Юй Цинтан раздала черновики.

За десять минут до начала экзамена раздали бланки ответов и штрих-коды.

<http://bllate.org/book/16859/1553014>